

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз

Явка с повинной в уголовном судопроизводстве

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 369 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Шелиховой Ксении Андреевны

Научный руководитель
Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Саратов 2023

Общая характеристика работы

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предоставляет лицу, совершившему преступление, возможность использования нескольких позитивных правовых средств, определяющих варианты его пост-преступного поведения. К числу таковых можно отнести как препятствование правоохранительным органам в процессе расследования и раскрытия совершенного преступления, так и напротив, помощь органам дознания и следствия в собственном изобличении и процессе раскрытия преступления. Одним из примеров последнего механизма может служить явка с повинной.

Сущность уголовно-процессуального института явки с повинной состоит в предоставлении виновному лицу объективно существующей возможности самостоятельно передать себя в руки правосудия и сообщить о совершенном им преступлении, снизив тем самым трудо-временные затраты органов дознания и следствия на процесс расследования такого преступления, а также облегчив собственную участь. Изложенное позволяет обоснованно рассматривать явку с повинной как отражение принципа гуманизма в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

При этом очевидным становится тот факт, что столь значимый для реализации и приведения в действие основ уголовно-процессуального законодательства получил широкую освещенность как в российской, так и в зарубежной юридической литературе. Вместе с тем, несмотря на значительную степень теоретической проработанности вопроса о содержании института явки с повинной, отечественная доктрина уголовно-процессуального права до сих пор не смогла прийти к единому мнению ни относительно определения данного правового феномена и формулирования его ключевых признаков, ни относительно вопросов о явке с повинной как основании для освобождения от уголовной ответственности, а также о базовых

правилах применения данного института в разрезе практической деятельности правоохранительных органов России.

Обозначенные обстоятельства непосредственным образом свидетельствуют о наличии в уголовно-процессуальной научной среде объективно существующей потребности в детальной проработке вопроса о сущности упомянутого института и его месте в системе поощрительных норм уголовно-процессуального законодательства наряду с анализом доказательственной природы явки с повинной. Данный факт, в свою очередь, без сомнения подтверждает актуальность избранной в рамках настоящего магистерского исследования темы. Кроме того, актуальность настоящего исследования объективным образом обуславливается сложившейся и обострившейся к настоящему времени практической потребностью совершенствования правил использования данного института в правоприменительной практике, а также необходимостью проработки и формулирования практических рекомендаций по нормативно-правовой регламентации института явки с повинной в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Научная новизна текущего исследования состоит в сформулированной по его результатам комплексной концепции, включающей в себя научно обоснованные тезисы о понятии и признаках института явки с повинной, классификации данного правового механизма, а также правила использования сведений, получаемых органами дознания и следствия в результате реализации исследуемого механизма, в качестве повода к возбуждению уголовного дела и в качестве доказательства по такому делу.

Целью настоящей исследовательской работы является выявление и раскрытие уголовно-процессуальной и юридической природы института явки с повинной в контексте особенностей его практического применения в оперативно-розыскной деятельности для разработки комплекса предложений по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для достижения вышеуказанной цели в рамках настоящего исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) ретроспективный анализ института явки с повинной в контексте его становления и развития в уголовно-процессуальном законодательстве России;
- 2) изучение понятия «явка с повинной» и ключевых правовых признаков данного института;
- 3) рассмотрение вопроса о классификации явки с повинной по видам;
- 4) комплексное изучение нормативно закрепленных правил и условий реализации института явки с повинной;
- 5) исследование явки с повинной в контексте соотношения данного правового феномена со смежными уголовно-процессуальными институтами и нормами;
- 6) обобщение практического опыта применения института явки с повинной органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- 7) исследование доказательственного значения явки с повинной;
- 8) изучение особенностей получения явки с повинной оперативными сотрудниками и специфики представления этих сведений следователю и дознавателю.

Объектом исследования, проводимого в рамках настоящей магистерской работы, выступает является уголовно-процессуальный институт явки с повинной в контексте его социально-юридических свойств. **Предметом** исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие возникновение и практическую реализацию правоотношений при явке с повинной, определяющие специфику содержания данного правового института.

Степень научной разработанности носит достаточно высокий характер: теоретическим вопросам, охватывающим проблемы содержания и применения института явки с повинной были посвящены труды многих исследователей уголовного процесса. В частности, вопрос о явке с повинной

как одной из потенциальных составляющих стадии возбуждения уголовного дела нашел детальное отражение в работах Н.В. Жогина, Ф.Н. Фаткулина и А.Р. Михайленко. Наряду с этим, явка с повинной явилась предметом теоретического исследования и в качестве элемента процесса доказывания – в трудах В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, В.М. Быкова, В.Н. Григорьева, В.И. Зажицкого, В.В. Золотых, Н.М. Кипниса, Ю.К. Орлова и др. Помимо изложенного, детальному исследованию институт явки с повинной подвергался и в иных аспектах его проявления: например, в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела – в работах Л.В. Головки и А.Д. Прошлякова и др. Особого внимания в свете вопроса о научно-теоретической разработанности исследуемой проблематики заслуживают также труды В.К. Коломейца, охарактеризовавшего явку с повинной в качестве комплексного правового феномена современных уголовного права и уголовного процесса. Не является исключением в общей тенденции высокого интереса к явке с повинной и сфера диссертационных исследований: явка с повинной в течение последнего времени стала предметом исследования Н.И. Быховца («Явка с повинной и ее реализация в оперативно-розыскной деятельности», 2006), А.В. Бирюкова («Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной», 2000), Н.В. Яджина («Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося», 1998).

Методологическую основу настоящего магистерского исследования составляет диалектика в качестве общенаучного метод познания. Наряду с ним, в целях обеспечения полноты и всесторонности исследования, проводимого в рамках настоящей работы, используются также и общенаучные, а также конкретно научные методологические подходы, в числе которых особо следует выделить системный и функциональный подходы, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также аналогию, экстраполяцию, исторический, логический и конкретно-социологический методы исследования. В частности, основу изучения историко-

процессуального анализа института явки с повинной составил исторический метод познания; для выявления и определения понятия, признаков и видов явки с повинной используется функциональный метод познания; для соотношения явки с повинной со смежными уголовно-процессуальными институтами и нормами (добровольным отказом и деятельным раскаянием) – сравнительный метод познания; для анализа, производимого в рамках третьей главы настоящей магистерской работы «Явка с повинной в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности», – метод экстраполяции и прогнозирования, с целью выявления возможности реализации явки с повинной в оперативно-розыскной деятельности, а также возможности использования явки с повинной в предупредительной оперативно-розыскной работе.

Теоретическую основу работы составляют труды российских юристов и правоведов в различных областях знаний, включая философию, теорию познания и психологии, общую теорию права, а также ряд специально-отраслевых дисциплин, в числе которых особое место занимают конституционное право, уголовное право и процесс, наука криминалистики, а также судебная экспертиза.

Правовая основа настоящей исследовательской работы состоит из Конституции Российской Федерации как основного закона страны и принятых в соответствии с ней федеральных законов, в особенности – Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации. Наряду с этим, правовую основу исследования формируют международно-правовые акты в области уголовного права, указы Президента Российской Федерации, акты федеральных органов государственной власти Российской Федерации, а также положения законодательства зарубежных стран и нормативно-правовых актов Российской Империи, СССР и РСФСР в рамках проявления историко-правового подхода к исследованию отдельных аспектов рассматриваемого правового института.

Эмпирическая основа работы включает в себя материалы, отраженные в периодических изданиях, размещенные в открытом доступе (в том числе в сети «Интернет») данные социально-статистических наблюдений, а также правоприменительная практика российских судов общей юрисдикции, особое место в ряду которой занимают судебные акты Верховного Суда Российской Федерации и его судебных коллегий, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, наряду с судебными актами СССР и РСФ

Научная новизна исследования выражается в положениях, выносимых на защиту:

1. По результатам исследования, проведенного в рамках настоящей исследовательской работы, выделены ключевые элементы (признаки) правового содержания уголовно-процессуального института явки с повинной, выражающиеся следующими тезисами-признаками: 1) добровольность заявления лица о преступлении, совершенном непосредственно им или же с его соучастием, сделанного в письменной или устной форме; 2) инициативность лица в обращении с сообщением о преступлении; 3) адресованность обращения явившегося лица сотрудникам органа, уполномоченного проводить предварительное расследование, и принятие обращения таковыми; 4) неосведомленность органа предварительного расследования до момента принятия заявления о лицах, совершивших преступление; 5) совершение обращения до возбуждения уголовного дела.

2. Основу использования явки с повинной в качестве обвинительного доказательства составляет тезис об отсутствии в действующем законодательстве каких-либо требований к ее получению помимо добровольности совершения явки с повинной, в связи с чем реализация любых действий, носящих по своему содержанию или последствиям обвинительный характер, должна сопровождаться безусловным применением и соблюдением

норм уголовно-процессуального закона, обеспечивающих полноценную и должную реализацию принципа обеспечения права на защиту, в том числе (в том числе, закрепленных положениями статей 49-53 УПК РФ). В связи с этим, крайне справедливым видится тезис о том, что процессуальное и процедурное сопровождение процесса получения явки с повинной в контексте реализации вышеназванных положений должно сводиться к обеспечению надлежащих условий реализации лицом, обращающимся с повинной, права на защиту, речь при котором должна идти не о формальном разъяснении такого права, но и о получении от данного лица документально подтвержденного отказа от защитника (часть 1 статьи 151 УПК РФ) либо о предоставлении ему услуг такового.

3. Ключевыми, основополагающими гарантиями, обеспечивающими возможность законного использования полученной оперативными сотрудниками явки с повинной в качестве надлежащего доказательства, выступают следующие: 1) безусловная обязательность разъяснения лицу, обратившемуся с повинной, предусмотренного статьей 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против самого себя и своих близких; 2) присутствие при проведении явки с повинной понятых и, по желанию явившегося с повинной, – адвоката. Лишь полноценное соблюдение двух названных условий способно обеспечить законность явки с повинной как оперативно-розыскного мероприятия и позволить использование полученных в ее ходе сведений о фактах, относящихся к преступлению, в качестве доказательства, а не только как повода для возбуждения уголовного дела.

4. Явка с повинной, помимо общих признаков, присущих любому носящему добровольный характер заявлению о совершении преступления, обладает рядом специфических уголовно-процессуальных черт. Общепринятое определение глагола «явиться» – «прибыть, прийти куда-то»¹ – предопределяет тот факт, что явка с повинной предполагает личную «явку»

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических оборотов. / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 916.

совершившего уголовно наказуемое деяние субъекта в правоохранительные органы. Таким образом, явка с повинной с точки зрения буквального толкования наименования данного института предполагает непосредственный контакт такого субъекта с компетентным лицом правоохранительного органа (причем правомочного на возбуждение уголовного дела: органа дознания, следствия, прокуратуры, – или суд), пусть даже и вне стен соответствующего государственного органа.

5. Сущность явки с повинной состоит в том, что являющееся с повинной лицо, не просто заявляет о самом факте преступления, но и считает себя виновным в совершении такового. Таким образом, невозможно рассматривать в качестве явки с повинной те случаи, когда лицо сообщает о факте преступления, однако отрицает какую-либо причастность к нему.

6. В случае, если явившееся с повинной лицо впоследствии изменяет свои показания (в том числе с указанием на факт получения явки с повинной в результате давления со стороны получившего ее органа), использование такой явки с повинной в качестве надлежащего доказательства по уголовному делу представляется невозможным ввиду ее получения в отсутствие должных процессуальных гарантий ее достоверности.

7. Сложившаяся уголовно-процессуальная действительность, отраженная материалами правоприменительной практики по уголовным делам, свидетельствует о наличии потребности во внесении в уголовно-процессуальное законодательство изменений по вопросу о необходимости присутствия при явке с повинной защитника явившегося лица. В то же время, справедливым представляется замечание о том, что «навязывание» услуг защитника (адвоката) лицу, явившемуся с повинной, в условиях отсутствия желания такового на реализацию своего права на защиту, следует считать излишним. В целом, удовлетворение потребности в регламентации вопросов реализации такого права должно сводиться к нормативному установлению оснований, при наличии которых заявителю должна в обязательном порядке оказываться квалифицированная юридическая

помощь: 1) несовершеннолетний возраст явившегося с повинной; 2) наличие у заявителя психических или физических отклонений, свидетельствующих о невозможности правильной оценки им происходящего.

8. Положение о возможности применения видеозаписи при явке лица с повинной в условиях отсутствия у явившегося лица защитника не способно в полной мере удостоверить добровольность его показаний, что свидетельствует об умалении доказательственной силы признания, совершенного в вышеназванных условиях. Соответственно, справедливым представляется тезис о том, что видеозапись не позволит в полной мере обеспечить соблюдение конституционных гарантий лица. Защиту может гарантировать не техника, а человек, в данном случае – адвокат.

Поставленные цели и задачи предопределили структуру выпускной квалификационной (магистерской) работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется ее научная разработанность, определяются объект и предмет исследования, цели работы и комплекс решаемых задач, отмечаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследуемой проблемы, раскрываются использованные в исследовании источники, формулируются научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту и подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы, излагаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая: «Юридическая природа явки с повинной в уголовном судопроизводстве» посвящена историко-процессуальному анализу явки с повинной (§1.1); понятию, признакам и видам явки с повинной как межотраслевого явления (§1.2); закреплению правил явки с повинной в национальном уголовном законодательстве (§1.3).

Первый параграф научно-исследовательской работы посвящен историко-процессуальному анализу явки с повинной. К основным выводами, которые можно сделать, изучая данный вопрос, относятся:

Институт явки с повинной имеет древние корни. В качестве примера таких норм могут быть названы ряд статей Уголовного уложения 1852г. Государство смотрело на явку с повинной, только как на облегчение своих задач по розыску преступников. Явка с повинной сама по себе расценивалась только как повод к началу следствия и не обладала самостоятельным доказательственным значением. С революцией 1917 года, с изданием Декрета о суде № 1 были упразднены все судебные и следственные институты Российской Империи. Что касается положений о явке с повинной, то в Положении о полковых судах, Положении о военных следователях 1919 года, УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. явка с повинной рассматривалась не более как заявление и сообщение о преступлениях.

Начиная с 1942 года явка с повинной являлась основанием для замены расстрела при дезертирстве в военное время на направление подсудимого на фронт. Такое положение содержалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 апреля 1942 г.

В 1955 году был особо знаменит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», в котором указывалось, что в соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающие обстоятельства явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны тяжкие преступления против Советского государства, и назначать наказание, не превышающее пяти лет ссылки.

При обсуждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года включение явки с повинной в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не вызвало особых дискуссий. При

этом она была закреплена на последнем месте среди смягчающих обстоятельств.

Таким образом, явка с повинной изначально расценивалась как уголовно-процессуальная категория, и только в 60-х гг. XX века с принятием УПК РСФСР 1960 года она получает уголовно-процессуальное значение.

Второй параграф работы посвящен понятию, признакам и видам явки с повинной как межотраслевого явления.

Согласно положениям, ст. 142 УПК РФ, явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лицом о совершенном преступлении.

Явка с повинной включает в себя следующие правовые элементы:

1. добровольное заявление лица о совершенном им или с его соучастием преступлении, сделанное в письменном или устном виде;
2. заявление адресовано и принято сотрудниками органа, уполномоченного проводить предварительное расследование;
3. орган предварительного расследования, до момента принятия заявления, не располагал сведениями о лицах, совершивших преступление.

Фактически явка с повинной может относиться к одному из трех разных видов, которые отличаются по своей "силе".

Третий параграф работы посвящен закреплению правил явки с повинной в национальном уголовном законодательстве. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном законодательством. Протокол с занесением в него явки с повинной в обязательном порядке должен содержать данные о заявителе и документе, удостоверяющем его личность, а также быть подписанным заявителем и лицом, принявшим заявление.

Явка с повинной в письменном виде должна отвечать тем же требованиям, что и письменное заявление о преступлении (см. ком. к ч. 2 ст. 141). Однако в судебной практике при оценке явки с повинной основное

значение придается не ее оформлению, а признаку добровольности. Как отмечает ВС РФ, к добровольному сообщению о собственном преступлении не применяются правила составления процессуальных документов по уголовному делу, в том числе не требуются присутствие защитника и разъяснение правил ст. 51 Конституции РФ. Установление признака добровольности предполагает допустимость доказательства, названного «чистосердечное признание».

Глава вторая «Соотношение явки с повинной со смежными уголовно-процессуальными институтами и нормами» посвящена анализу и сопоставлению явки с повинного и добровольного отказа (§2.1), соотношению явки с повинной с деятельным раскаянием (§2.2), а также соотношению понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о совершении преступления» (§2.3).

В первом параграфе (§2.1) автором установлено, что понятие добровольного отказа от преступления и основания отказа от уголовного преследования лиц, добровольно отказавшихся от совершения преступления, закреплены в статье 31 УК РФ: «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца».

Таким образом, добровольный отказ возможен только до окончания преступления, то есть на стадии приготовления к преступлению или покушения на преступление. На стадии приготовления он может выражаться, как в активных действиях (например, уничтожение орудия совершения преступления), так и в пассивной форме (лицо не совершает последующих действий по доведению преступления до конца). Добровольный отказ всегда возможен в случае неоконченного покушения. При оконченном покушении добровольный отказ возможен лишь в тех случаях, когда лицо имеет

возможность самостоятельно принять меры к предотвращению наступления последствий совершенного им деяния.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. Если отказ был вынужденным, т.е. обусловлен невозможностью довести преступление до конца, то лицо не освобождается от уголовной ответственности, т.к. общественная опасность деяния (и лица) не исчезла.

Во втором параграфе (§2.2) рассмотрено соотношение явки с повинной с деятельным раскаянием. Автором установлено, что сама по себе явка с повинной **отличается** от деятельного раскаяния в целом тем, что для явки с повинной достаточно **личного прибытия в правоохранительный орган и заявления о совершенном преступлении**. Для деятельного раскаяния этого **недостаточно**. Кроме явки с повинной, в числе признаков деятельного раскаяния ст. 75 УК РФ указывает:

- - совершение преступления впервые;
- - способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда;
- - иное заглаживание вреда, причиненного в результате совершения преступления.

Из этого следует, что набор условий при деятельном раскаянии шире, по сравнению с условиями явки с повинной.

Следующее отличие явки с повинной от деятельного раскаяния касается сферы применения указанных институтов.

Явка с повинной не значится в перечне оснований освобождения от уголовной ответственности, указанных в Общей части УК РФ. В статьях же Особенной части УК РФ явка с повинной упоминается только в трех статьях (ст. 204, 291 и 307 УК РФ).

Еще одно отличие явки с повинной от деятельного раскаяния заключается в том, что явка с повинной является обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.

Явка с повинной как признак деятельного раскаяния признается таковой, если имеет место добровольное заявление виновного (устное или письменное) о совершенном преступлении, а не под давлением имеющихся улик. Процедура явки с повинной и выбор органа, куда лицо обращается с подобным заявлением, могут быть многообразны.

Автор в своем исследовании отмечает, что при изучении уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием, были выявлены случаи, когда в постановлении суда в установочной ее части указано, что вред заглажен, но ни в протоколе судебного заседания и ни в самом постановлении не отражено каким образом этот вред заглажен (его форма).

В параграфе (§2.3) рассмотрено соотношение понятий «явка с повинной» и «добровольное сообщение о совершении преступления».

Автор отмечает, что большинство ученых-криминологов определяют явку как добровольную передачу себя органам правосудия и правдивое сообщение о совершенном или подготавливаемом преступлении. Специалисты в области процессуального права рассматривают явку с повинной через призму поводов к возбуждению уголовного дела и определяют ее как «...обращенное к органам прокуратуры, суда, следствия и дознания заявление того или иного лица о совершении им самим уголовно наказуемого деяния», если такое сообщение сопровождается фактической добровольной передачей себя во власть органов, уполномоченных на возбуждение уголовного дела»

Автором установлено, что что явка с повинной, в отличие от иных видов добровольного сообщения о совершении преступления, должна быть сделана в правоохранительные органы, правомочные возбудить уголовное дело (органы дознания, следствия, прокуратуру), или в суд.

В науке также является дискуссионным вопрос об обязательности такого признака явки как раскаяние. Итак, закон говорит не о простой явке в органы, но о явке с повинной. «Повинная» - это «признание своей вины», «повинившийся» - «сам признавшийся в вине и кающийся». Явка с повинной предполагает, что лицо, совершившее преступление, или причастное к нему, не просто заявляет о самом факте преступления, но и считает себя виновным. Таким образом, нельзя считать явкой с повинной случаи, когда лицо сообщает о факте преступления, но отрицает свою причастность к нему.

Явка с повинной обладает всеми признаками добровольного заявления о совершении преступления, но обладает и специфическими, присущими только ей чертами; и наоборот, далеко не каждое добровольное заявление о совершении преступления можно по всем свойствам и качествам определить как явку с повинной, то есть понятие «добровольное заявление о совершении преступления».

Глава 3. «Явка с повинной в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности» посвящена анализу явки с повинной как повода к возбуждению уголовного дела (§3.1); правомерности реализации явки с повинной в оперативно-розыскной деятельности (§3.2); проблемам реализации права на явку с повинной в уголовном процессе (§3.3).

В первом параграфе автором установлено, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела является явка с повинной, которая согласно ст. 142 УПК РФ представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное в устном или письменном виде.

Факт добровольного сообщения лицом о совершенном им преступлении приобретает значение явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела только в том случае, если ранее по заявленному преступлению не было возбуждено уголовное дело. В остальных случаях данное заявление выступает как обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сообщение о преступлении (явка с повинной), сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной.

Закон не содержит указания предупреждать лицо, явившееся с повинной, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. По мнению К.В. Муравьева, «поскольку ложные заявления о явке с повинной способны нанести ущерб нормальному функционированию следственно-судебных органов», явившемуся с повинной, как и другим заявителям, необходимо разъяснять ответственность за заведомо ложный донос. Представляется что такое предложение является не совсем верным, так как требование предупреждать об уголовной ответственности за заведомо ложный донос лицо, сообщающее о совершенном им преступлении, противоречит ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя. Предупреждать об уголовной ответственности за заведомо ложный донос лицо, необходимо только в том случае, если данное заявление, помимо действий лица, сделавшего заявление, изобличает преступную деятельность других лиц.

Таким образом, учитывая вышесказанное, автор предлагает изложить ст. 142 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Заявление о явке с повинной - добровольное, личное сообщение лица о совершенном им преступлении, сделанное в устном или письменном виде в присутствии адвоката.

2. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном частью третьей статьи 141 настоящего Кодекса.

3. В том случае, если лицо сообщает о преступлении, совершенном им в соучастии, оно предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Результаты оперативно-розыскных мероприятий (**параграф 3.2**) - это сведения, получаемые направленно в целях раскрытия преступления путем непосредственного восприятия обстановки, производства определенных действий работниками правоохранительных органов, хотя официально не отнесенных, но, по сути, являющихся участниками со стороны обвинения. Это заинтересованные в исходе дела субъекты, деятельность которых может затрагивать конституционные права и свободы личности, на что прямо указывает Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, органы, проводящие оперативно-розыскные мероприятия, наделены достаточными полномочиями и средствами, которые могут быть использованы противозаконно, что не всегда могут установить следователи при проверке достоверности документов и предметов, ими представляемых. Все это ставит под серьезное сомнение возможность использования в качестве обычных «иных документов» результаты оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность проверки их достоверности.

Объективно напрашивается следующий вывод: либо данная деятельность должна протекать в рамках уголовного судопроизводства со всеми соответствующими гарантиями достоверности получаемых в ее ходе сведений, либо эти гарантии следует установить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и допустить материалы оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств.

Рассматривая **третий параграф**, автор приходит к выводу, что анализ судебной практики показал, что на сегодняшний день, суды не находят оснований для принятия жалоб граждан, связанных с возможностью участия защитника при написании явки с повинной. Так, Конституционный Суд РФ поясняет, что статья 142 УПК РФ не содержит положений, на основе которых

ограничивались бы свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, лица, делающего заявление о явке с повинной, а потому не предполагает присутствия при этом адвоката, однако и не исключает право лица сделать такое сообщение в присутствии адвоката.

Европейский суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что использование признательных показаний, полученных в отсутствие оказания юридической помощи, умаляет справедливость разбирательства в целом (Постановление ЕСПЧ от 13 марта 2014 г. по делу «Пакшаев против Российской Федерации» п. 32).

Безусловно, обязательное присутствие защитника при явке с повинной позитивно скажется на правоприменительной практике. Однако, необходимо также сказать, что «навязывать» заявителю услуги адвоката, если, очевидно, что он не хочет этого, не нужно.

Однако представляется неверным предложение разрешить в виде исключения, когда нет адвоката, использовать видеозапись для явки с повинной. Предлагаемое авторами законопроекта положение о возможности применения видеозаписи при явке лица с повинной в отсутствие защитника не может в полной мере удостоверить добровольность его показаний, а, следовательно, умаляет доказательственную силу такого признания. Так как правоохранительные органы не будут вызывать адвоката, а проведут предварительную работу с человеком, потом же в нужный момент включат видеозапись. Именно адвокат-защитник в конфиденциальной беседе с подозреваемым лицом сможет выяснить добровольность написания явки, разъяснить положения ст. 51 Конституции РФ и затем, удостоверив своей подписью протокол, засвидетельствовать соблюдение процессуальных прав. Видеозапись не позволит в полной мере обеспечить соблюдение конституционных гарантий лица. Безусловно, нормы уголовно-процессуального права требуют серьезного пересмотра и дополнения законодателем относительно института явки с повинной.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и предложения диссертанта. Изложено видение автором развития явки с повинной в уголовном законодательстве в России.